Р.А. СМЕРНОВА,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК (МИНСК),
Н.Н. ЛЕОНОВ,
КАНДИДАТ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

ВОЗМОЖНОСТИ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ МНОЖЕСТВ В ТИПОЛОГИЗАЦИИ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЙ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Показаны возможности теории нечетких множеств в обосновании типологий, классификаций социальных групп в обществе на примере адаптационных стратегий сельских жителей в условиях рыночных преобразований АПК.

The paper deals with the possibilities of the fuzzy set theory to make grounds for distinguishing typologies, classifications of social groupings in the society as applied to the adaptation strategies chosen by the rural population living under market reforms in the agricultural sector.

Переход с плановой социалистической экономики на рыночную произошел в Беларуси не за длительный период времени – столетия (как на Западе), а самое большое – за двадцатилетний период, что обусловило в обществе, и в агроэкономике в частности, столкновение двух стереотипов: рыночных и социалистических. Выразилось оно в конфликте, во-первых, самоорганизации рынка и необходимости государственного регулирования агросферы и, во-вторых, в противостоянии рыночной экономической рациональности и задач защиты населения, не обладающего рыночным менталитетом.

Данное раздвоение в сферах социальной политики, экономики и способах хозяйствования, как правило, влечет за собой как позитивные явления (предпринимательскую инициативу, рациональный подход к делу, экономичность, ответственность, повышение у некоторых категорий работников уровня доходов и др.), так и отрицательные (безработицу, отток из АПК квалифицированных работников и специалистов, избыток низкоквалифицированных рабочих, снижение у большинства из них заработной платы, социально-экономического статуса, разочарование и растерянность колхозников – бывшего в недавнем прошлом передового класса, потерю устойчивой картины мира, изменения в системе ценностей, деградацию и саморазрушение личности).

Однако не только объективные факторы влияют на социальное самочувствие сельских жителей. Причиной социально-психологических конфликтов в жизни сельского сообщества стали как коренные преобразования в экономическом укладе агросферы, так и неспособность сельчан за столь короткий период времени адаптироваться к свершившимся переменам. В устойчивом обществе со стабильными экономическими отношениями и социальным порядком имеют место постепенные, равновесные адаптации, слабо выражающиеся как в сознании, так и в поведении людей. В общест-

вах с переходной экономикой и изменившейся системой ценностей, характеризующихся резкими сдвигами в экономических отношениях, в сфере социальной защиты, гарантиях и правах на труд, а также безработицей, миграциями, модернизацией технологического уклада, изменением целей и идеалов общества и т. п., субъект адаптации вынужден более активно и быстро реагировать на них, как правило, сначала на поведенческом уровне, а только потом на ментальном. Именно рассогласование адаптивного поведения и адаптивного сознания, считает российский социолог Л.В. Корель, приводит к адаптивному дисбалансу в условиях резких экономических и социокультурных изменений в обществе¹. Он выражается в рассогласовании различных подсистем (групп) общества; в утрате способности человека к адекватным реакциям на ожидания и намерения взаимодействующих с ними и властью людей; в невозможности социальной идентификации, когда человек не успевает сформировать новые социальные ориентиры, исчезают надежные идентификаторы, образцы и идеалы. Понятно, что такое рассогласовывание порождает аномию, суицид, девиации, пьянство, болезни, смертность. Данное явление позволяет выдвинуть гипотезу: ввиду отсутствия в условиях резких социально-экономических преобразований противоречий между сознанием и поведением населения не происходит формирования четко выраженных адаптационных стратегий, а напротив, они характеризуются размытостью и неопределенностью.

В качестве обоснования данной гипотезы выступает анализ различных типов адаптационных стратегий в белорусском сельском сообществе и анализ их взаимоотношений.

Результаты социологического исследования показали, что особенности адаптивных стратегий белорусского крестьянства обусловлены характером и темпом рыночных реформ в АПК. Инновации в сельском хозяйстве, представляющие собой в определенном смысле переходный процесс, породили большое число типов человеческого поведения и, в частности, стратегий адаптации, а также выявили немалое количество людей с отсутствием явно выраженных стратегий. Одной из причин этого является весьма большая социально-экономическая разнородность сельскохозяйственных предприятий, порожденная как сложностью и неравномерностью инновационных процессов, так и различием в исходных позициях. Для проверки этой гипотезы была осуществлена социологическая типологизация стратегий экономического поведения работников агросферы в условиях реформ АПК Беларуси.

При математической обработке данных и их группировке использовались процедура частичной классификации и теория нечетких классов, разработанные в ходе выполнения исследовательской темы 5.09 «Математическое моделирование инновационного развития (социологический аспект)» в рамках ГКПНИ «Экономика и общество» на 2006–2010 гг.

Типология адаптационных стратегий основывалась на поиске групп однородных субъектов, различающихся интерпретативными особенностями, способностями, ресурсами и социально-психологическими свойствами в восприятии изменений окружающей среды, определяющими у них разницу картин мира, эмоциональное состояние и степень рациональности оценки событий. С этой целью группировка типов осуществлялась на основе различия в структурах адаптации: факторов, условий, целей адаптации и средств их реализации. Были отобраны вопросы, ответы на которые характеризуют тип адаптированности респондентов: **1) социальное самочувствие** – оценка изменений, произошедших в их жизни; **2) оценка адаптационных ресурсов** – материального положения их семьи, изменений за последние пять лет жилищных условий, благосостояния, профессионального

¹ Опрос проводился летом 2009 г. коллективом сектора социологии села Института социологии НАН Беларуси. Всего опрошено 727 работников АПК. Выборка целевая, квотная.

статуса, образования, доходов, зарплаты, должности, состояния здоровья, отношений в семье и с сельчанами. Кроме того, показателями адаптированности выступили индикаторы, связанные с: **3) отношением к работе, включенностью в рыночные отношения; 4) социальным оптимизмом** – взглядами на будущее; **5) чувством тревожности и страхов** перед изменениями в окружающей среде, **6) локус-контролем** респондентов.

Для построения типологии была применена процедура двухшагового кластерного анализа по отобраным вопросам с автоматическим выбором числа групп, т. е. число групп, равное трем, определялось объективно сложившейся структурой данных. В силу исключения из обработки части анкет, в которых обнаружались пропуски, эти три группы в совокупности не охватывают всей выборки (табл. 1).

Таблица 1

Группы по адаптированности

Группы адаптации	Абсолютное количество	По всем группам, %	По выборке, %
Защиты	177	35,2	24,3
Ухода	147	29,2	20,2
Развития	179	35,6	24,6
По всем группам	503	100,0	69,2
Не вошли ни в одну из групп	224	–	30,8
В целом по выборке	727	–	100,0

Особенность группировки заключается в том, что каждая из них содержит совокупность респондентов, не связанных жестко однозначными ответами на одни и те же вопросы-индикаторы, а представляет некий спектр признаков, «размытое» множество, включающее «идеально-типические» характеристики других групп. В каждой группе есть респонденты с признаками разных групп, но преобладают именно те признаки адаптационных стратегий респондентов, которые соответствуют «идеальному типу» адаптантов данной группы. В этом смысле представители группы адаптации развития выглядят наиболее успешными, а представители группы адаптации ухода едва ли не полными неудачниками. Что же касается группы адаптации защиты, то ее представители по успешности сопоставимы с группой адаптации ухода, но менее подвержены страхам. В этом отношении они порой выглядят даже лучше адаптантов, ориентированных на развитие, которые при всей своей успешности несколько напряжены. В данную картину, на наш взгляд, вписывается представленность в этих группах нечетких классов, образованных данными стратегиями.

Итак, наиболее успешной стратегией адаптации, ориентированной на развитие, является третья группа (24,6 %). Ее представителям присуще благополучное социальное самочувствие: более высокая **оценка произошедших** в их жизни изменений, свидетельствующая об обладании большими **адаптивными ресурсами**, чем у респондентов других групп (табл. 2).

Таблица 2

Оценка адаптивных ресурсов респондентами с разными типами адаптации, %

Оценка ресурсов адаптации	Группа адаптации		
	развития	защиты	ухода
Здоровье (хорошее)	36,8	15,3	28,6
Материальное положение (хорошее)	28,5	1,7	2,0
Повысилась благосостояние	68,7	15,8	17,7
Повысился профессиональный статус	31,3	5,6	9,5
Повысилась образование	23,5	3,4	11,6
Выросли доходы	63,7	14,1	8,8
Увеличилась зарплата	64,8	23,7	15,6
Повысилась должность	24,6	4,0	4,1
Улучшилось состояние здоровья	6,7	1,1	1,4
Улучшились семейные отношения	22,3	4,0	12,9
Улучшились отношения с соседями, односельчанами, коллегами	20,7	0,6	15,6

Большинство представителей группы адаптации развития активно включены в **трудовую деятельность**: 79,3 % респондентам в основном нравится их работа, в то время как в группе адаптации защиты таких 57 %, а в адаптации ухода – 42,9 %. При этом среди адаптантов, ориентированных на развитие, 40,8 % назвали работу интересной и творческой (среди представителей группы адаптации защиты – 15,3 %, а адаптации ухода – 17,7 %). Скорее всего, они хорошо адаптировались к техническим и организационным новшествам, поскольку 35,2 % считают, что им стало трудиться легче, нежели до реформ: среди представителей группы адаптации защиты таких несколько меньше – 28,6 %, а среди группы адаптации ухода еще меньше – 13,6 %.

Среди респондентов, ориентированных на развитие, 60,3 % положительно относятся к рыночным отношениям в сельском хозяйстве (среди группы адаптации защиты таких 24,3 %, а группы адаптации ухода – 38,1 %). По степени реальной включенности в рыночные отношения группы почти не различаются (табл. 3).

Показателем инкорпорированности, включенности респондентов в крестьянскую жизнь является также желание родителей, чтобы их дети жили и работали в селе. И хотя этот показатель для всех групп не очень высок, тем не менее респондентов, адаптирующихся на развитие и желающих жить и работать вместе со своими детьми, больше, нежели в других группах, – 15,6 % (в группе адаптации защиты – 9,0 % и адаптации ухода – 10,2 %).

Таблица 3

Степень включенности адаптантов различных групп в рыночные отношения, %

Степень включенности	Группа адаптации		
	развития	защиты	ухода
Занялся бизнесом	2,8	0,0	1,4
Пока не занялся бизнесом, но собираюсь	4,5	5,6	4,8
Занялся бизнесом, но без желания	2,2	0,0	1,4
Пока присматриваюсь	33,0	20,9	23,1
Не включился, так как нет возможности	34,1	44,6	52,4
Не включился, так как принципы рынка не соответствуют моим идеалам	17,3	24,3	13,6

Им также в большей степени присущ **социальный оптимизм**, так как 40,2 % респондентов, ориентирующихся на развитие, убеждены, что в ближайшем будущем их жизнь и жизнь их семьи улучшится (в группе адаптации защиты – 13,6 % и адаптации ухода – 22,4 %).

В качестве еще одного из показателей типа адаптационных стратегий выступает принадлежность респондента к той или иной группе по признаку **локус-контроля**. Локус-контроль – это представление субъекта о том, в какой мере он является «хозяином своей жизни»: связывает ли он свой жизненный успех с внешними, не зависящими от него обстоятельствами или исключительно с личными достоинствами и усилиями. Иными словами, локус-контроль – это степень восприятия субъектом своей жизни как контролируемой изнутри посредством собственных усилий и действий или контролируемой извне случаем либо внешними силами. В данной связи ответы респондентов на вопрос: «С чем Вы связываете свое материальное положение?» – показывают, является ли адаптант активной стороной во взаимодействии с окружающей средой, кому принадлежит приоритет в их взаимодействии – среде или субъекту. Как удалось установить, представители группы адаптантов по типу адаптации ухода резко отличаются от остальных: они в меньшей степени связывают свое материальное положение с трудом и в большей – с деятельностью предприятия, внешней средой (табл. 4).

Дифференциация типов адаптаций по признаку локус-контроля, %

Связывают свое материальное положение...	Группа адаптации		
	развития	защиты	ухода
Со своим трудом	73,2	68,4	45,6
С семейными обстоятельствами	6,1	4,5	9,5
С деятельностью предприятия, на котором работают	9,5	15,3	24,5
С изменением в сельском хозяйстве страны	0,6	1,1	5,4
С политикой местных властей	1,1	1,1	2,0
С общим изменением социально-экономической ситуации в стране	1,1	2,3	5,4
С судьбой или другими высшими силами	2,8	1,1	2,7
С непредвиденными обстоятельствами	4,5	3,4	2,0

Как мы видим, первенство в способности самому контролировать свою жизнь принадлежит респондентам с адаптацией, ориентированной на развитие, и в значительной степени тем, кто придерживается стратегии адаптации защиты.

Локус-контроль определяет не только структуру социальных тревог, **степень оптимизма, социальное самочувствие, скорость адаптации к рынку**, но и мотивации поведения. Он проявился в ответах на вопрос: «Чем Вы руководствуетесь в решении материальных проблем?» Согласно нашему предположению, адаптант, ориентирующийся на развитие, имеет сильную мотивацию в решении материальных проблем, хочет быть хозяином своей жизни, ответственным за свои поступки и самодостаточным в принятии решений. Отличия в трех группах выглядят в пользу представителей группы адаптации развития, в значительной степени воплощающей этот образ (табл. 5).

Таблица 5

Мотивация респондентов в решении материальных проблем, %

Чем Вы руководствуетесь в решении материальных проблем?	Группа адаптации		
	развития	защиты	ухода
Хочу быть богаче других	4,5	5,1	2,7
Хочу быть не хуже других, жить как все	57,5	62,7	69,4
Как живут другие, мне безразлично, у меня своя жизнь	38,0	32,2	26,5

Табличные данные свидетельствуют, что среди адаптантов, ориентированных на развитие, несмотря на большинство (57,5 %) тех, кто хочет жить как все, значительна доля (38 %) тех, кто живет согласно своим принципам. Представители группы адаптации защиты в этом отношении близки адаптантам, ориентированным на развитие, однако они мотивированы на защиту, уклонение от резких перемен и сохранение статус-кво. По всей видимости, именно эта мотивация стимулирует адаптанта на поиски дополнительных заработков, увеличение дохода вплоть до смены образа жизни в целом (табл. 6).

Таблица 6

Готовность к изменению образа жизни ради повышения доходов, %

Согласились бы Вы для повышения доходов?..	Группа адаптации		
	развития	защиты	ухода
С переобучением, дополнительным обучением	58,1	32,2	55,1
С необходимостью работать более интенсивно, иногда сверхурочно	62,1	44,1	44,9
С усилением трудовой дисциплины на предприятии, в организации	63,1	50,1	55,6
С увеличением личной ответственности за результаты труда	68,7	47,4	59,2
С переходом на работу, не связанную с сельским хозяйством	35,8	36,1	46,9
С переездом в другое село, агрогородок	19,0	13,6	18,3
С переездом в районный центр	24,7	22,6	25,1

Как свидетельствуют приведенные данные, представители группы адаптации ухода отличаются стратегиями, ориентированными на поиск новой работы, не связанной с сельским хозяйством, отъезд в другое село, город,

район, а также боязнью потерять работу (64 %) (в группе адаптации развития – 52,5 %, в группе адаптации защиты – 41,3 %) и др. Им в большей степени присущи тревога и страх в связи с реальными и возможными катаклизмами в повседневной и социальной жизни (табл. 7).

Таблица 7

Уровень тревожности респондентов, %

Причины тревожности (постоянного напряжения)	Группа адаптации		
	развития	защиты	ухода
Возможность потери работы	52,5	41,3	64,0
Необходимость переобучения и смены профессии	19,5	12,8	36,7
Необходимость освоения новой техники и технологий	24,6	15,8	34,0
Возможность неполучения или задержки зарплаты	57,0	53,2	86,4
Возможность снижения доходов	80,4	66,6	92,5
Возможность задержки или снижения уровня пенсии	28,0	25,4	62,6
Изменения в пенсионной системе	29,6	30,5	66,0
Необходимость материальных затрат на получение высшего (среднего) образования детей	49,2	34,4	68,1
Переезд на другое место жительства	27,9	3,9	51,7
Распад семьи	26,8	5,7	58,5
Болезнь и смерть близких	77,6	55,4	96,6
Угроза преступности	62,0	29,3	87,7
Смена жизненных принципов	27,4	15,3	69,4
Отток молодежи, запустение села	58,1	43,5	80,3
Разрушение дружеских связей и отношений взаимной поддержки и взаимопомощи между соседями, односельчанами	43,5	20,3	72,8

Таким образом, анализ типов адаптационных стратегий показал, что в результате реформирования АПК в крестьянском сообществе происходит медленно, но неуклонно ориентация населения на ту или иную стратегию адаптации, в результате чего сформировались определенные группы (30,8 % респондентов не вошли ни в какую группу по типу адаптационного поведения). Определившиеся три группы немногочисленны: адаптация развития (24,6 % респондентов от генеральной выборки), адаптация защиты (24,3 %), адаптация ухода (20,2 %). Различия между группами в значительной степени носят фрагментарный характер: две группы различаются то в одном, то в другом отношении, лишь одна группа имеет вполне определенные черты. Табл. 8 показывает, в какой мере те или иные нечеткие классы, определяемые стратегиями, представлены в группах. Степень представленности измеряется в относительных единицах. За единицу берется степень представленности класса по всем группам. Таким образом, активная стратегия присутствует во всех группах в 1,17 раза больше, чем в целом по всем группам (напомним, что три группы по адаптации охватывают не всю выборку). В группе адаптации развития сильно представлена активная стратегия – 2,78, в группе адаптации ухода – стратегия ухода – 3,8 % и т. д. (см. табл. 8).

Таблица 8

Нечеткие классы по стратегиям, %

Группы адаптации	Классы по стратегиям		
	активная стратегия	стратегия защиты	стратегия ухода
Стратегия развития	2,78	0,16	0,95
Стратегия защиты	0,21	0,25	0,67
Стратегия ухода	0,37	3,81	1,95

Таким образом, можно сделать выводы:

1. В Беларуси, выбравшей эволюционный путь развития, имеют место постепенные, равновесные адаптации – слабозаметные изменения во внутренней структуре и поведении ее субъектов. Устойчивость и стабильный характер изменений в агросфере повышают вероятность формирования адекватных и гармоничных адаптаций, тогда как резкие перемены и нестабильность снижают ее.

2. Особенности типологии адаптивных стратегий белорусского крестьянства обусловлены характером и темпом рыночных реформ. В силу постепенного, нешокового характера их воздействия типология адаптационных стратегий не носит ярко выраженной дифференцированной окраски, а балансирует в основном в рамках равновесных, гармоничных, медленно меняющихся стратегий.

3. В среде крестьянского сообщества определились три типа адаптационных стратегий: адаптации, ориентированные на развитие (24,6 %), адаптации защиты (24,3 %) и адаптации ухода (20,2 %), 30,8 % не вошли ни в какую группу. Большая социально-экономическая разнородность СПК, порожденная сложностью и неравномерностью инновационных процессов, а также различием исходных позиций, определила размытость типов адаптационных стратегий.

4. Типологизация адаптационных стратегий определялась на основании показателей социального самочувствия, самооценки адаптивных ресурсов, включенности в рыночные отношения, уровня социального оптимизма; тревожности и локус-контроля адаптантов. Представители группы респондентов, ориентированных на развитие, являются не только самыми успешными, но и обладают высоким уровнем адаптационного потенциала и ресурсов (здоровье, образование, профессия, материальная обеспеченность, хорошее социальное самочувствие, социальный оптимизм, ориентация на инновационную деятельность).

Адаптанты, ориентированные на защиту от всего нового, менее успешны, однако достаточно благополучны. Цель их жизни – сохранить то, что имеют. Адаптационный потенциал их намного ниже. Они отличаются спокойным отношением к социальным инновациям, так как стараются в них не включаться.

Тип адаптации ухода ориентирован на новое, однако характеризуется неуверенностью, тревожностью и страхами перед ним. Адаптационный потенциал и адаптационные ресурсы низкие (образование, социальный статус, материальная обеспеченность, социальное самочувствие и т. п.), не позволяющие адекватно строить адаптационные стратегии. Адаптанты данного типа ориентированы на смену работы и миграцию.

¹ См.: Корель Л. В. Социология адаптаций: Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск, 2005.

Поступила в редакцию 05.10.10.